

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
28 October 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Третий комитет

Пункт 74 с) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

**Исландия, Маршалловы Острова, Саудовская Аравия и Соединенные
Штаты Америки: проект резолюции**

Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций,

подтверждая цели и принципы Устава, Всеобщей декларации прав человека¹ и соответствующих международных договоров по правам человека, включая Международные пакты о правах человека²,

подтверждая свою твердую приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и принципам Устава и требуя, чтобы сирийский режим выполнял свои обязанности по защите сирийского населения и по уважению, защите и осуществлению прав человека всех лиц, находящихся на его территории и под его юрисдикцией,

ссылаясь на свои резолюции 66/176 от 19 декабря 2011 года, 66/253 А от 16 февраля 2012 года, 66/253 В от 3 августа 2012 года, 67/183 от 20 декабря 2012 года, 67/262 от 15 мая 2013 года, 68/182 от 18 декабря 2013 года, 69/189 от 18 декабря 2014 года, 70/234 от 23 декабря 2015 года, 71/130 от 9 декабря 2016 года, 71/203 от 19 декабря 2016 года, 71/248 от 21 декабря 2016 года, 73/182 от 17 декабря 2018 года, 74/169 от 18 декабря 2019 года и 74/262 от 27 декабря 2019 года, резолюции Совета по правам человека S-16/1 от 29 апреля 2011 года³, S-17/1 от 23 августа 2011 года⁴, S-18/1 от 2 декабря 2011 года⁵, 19/1

¹ Резолюция 217 А (III).

² Резолюция 2200 А (XXI), приложение.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/66/53)*, гл. I.

⁴ Там же.

⁵ Там же, *Дополнение № 53В* и исправление (A/66/53/Add.2 и A/66/53/Add.2/Corr.1), гл. II.

от 1 марта 2012 года⁶, 19/22 от 23 марта 2012 года⁷, S-19/1 от 1 июня 2012 года⁸, 20/22 от 6 июля 2012 года⁹, 21/26 от 28 сентября 2012 года¹⁰, 22/24 от 22 марта 2013 года¹¹, 23/1 от 29 мая 2013 года¹², 23/26 от 14 июня 2013 года¹³, 24/22 от 27 сентября 2013 года¹⁴, 25/23 от 28 марта 2014 года¹⁵, 26/23 от 27 июня 2014 года¹⁶, 27/16 от 25 сентября 2014 года¹⁷, 28/20 от 27 марта 2015 года¹⁸, 29/16 от 2 июля 2015 года¹⁹, 30/10 от 1 октября 2015 года²⁰, 31/17 от 23 марта 2016 года²¹, 32/25 от 1 июля 2016 года²², 33/23 от 30 сентября 2016 года²³, S-25/1 от 21 октября 2016 года²⁴, 34/26 от 24 марта 2017 года²⁵, 35/26 от 23 июня 2017 года²⁶, 36/20 от 29 сентября 2017 года²⁷ и 39/15 от 28 сентября 2018 года²⁸, резолюции Совета Безопасности 1325 (2000) от 31 октября 2000 года, 2042 (2012) от 14 апреля 2012 года, 2043 (2012) от 21 апреля 2012 года, 2118 (2013) от 27 сентября 2013 года, 2139 (2014) от 22 февраля 2014 года, 2165 (2014) от 14 июля 2014 года, 2170 (2014) от 15 августа 2014 года, 2178 (2014) от 24 сентября 2014 года, 2191 (2014) от 17 декабря 2014 года, 2209 (2015) от 6 марта 2015 года, 2235 (2015) от 7 августа 2015 года, 2242 (2015) от 13 октября 2015 года, 2254 (2015) от 18 декабря 2015 года, 2258 (2015) от 22 декабря 2015 года, 2268 (2016) от 26 февраля 2016 года, 2286 (2016) от 3 мая 2016 года, 2314 (2016) от 31 октября 2016 года, 2319 (2016) от 17 ноября 2016 года, 2328 (2016) от 19 декабря 2016 года, 2332 (2016) от 21 декабря 2016 года, 2336 (2016) от 31 декабря 2016 года, 2393 (2017) от 19 декабря 2017 года, 2401 (2018) от 24 февраля 2018 года, 2449 (2018) от 13 декабря 2018 года, 2504 (2020) от 10 января 2020 года, 2533 (2020) от 11 июля 2020 года и 2585 (2021) от 9 июля 2021 года и заявления Председателя Совета Безопасности от 3 августа 2011 года²⁹, 2 октября 2013 года³⁰, 17 августа 2015 года³¹ и 8 октября 2019 года³²,

⁶ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53 (A/67/53)*, гл. III, разд. А.

⁷ Там же.

⁸ Там же, гл. V.

⁹ Там же, гл. IV, разд. А.

¹⁰ Там же, *Дополнение № 53А (A/67/53/Add.1)*, гл. III.

¹¹ Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 53 (A/68/53)*, гл. IV, разд. А.

¹² Там же, гл. V, разд. А.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, *Дополнение № 53А (A/68/53/Add.1)*, гл. III.

¹⁵ Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 53 (A/69/53)*, гл. IV, разд. А.

¹⁶ Там же, гл. V, разд. А.

¹⁷ Там же, *Дополнение № 53А и исправление (A/69/53/Add.1 и A/69/53/Add.1/Corr.2)*, гл. IV, разд. А.

¹⁸ Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 53 (A/70/53)*, гл. II.

¹⁹ Там же, гл. V, разд. А.

²⁰ Там же, *Дополнение № 53А (A/70/53/Add.1)*, гл. II.

²¹ Там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 53 (A/71/53)*, гл. II.

²² Там же, гл. IV, разд. А.

²³ Там же, *Дополнение № 53А и исправление (A/71/53/Add.1 и A/71/53/Add.1/Corr.1)*, гл. II.

²⁴ Там же, *Дополнение № 53В и исправление (A/71/53/Add.2 и A/71/53/Add.2/Corr.1)*, гл. II.

²⁵ Там же, *семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/72/53)*, гл. II.

²⁶ Там же, гл. V, разд. А.

²⁷ Там же, *Дополнение № 53А (A/72/53/Add.1)*, гл. III.

²⁸ Там же, *шестьдесят третья сессия, Дополнение № 53А (A/73/53/Add.1)*, гл. III.

²⁹ S/PRST/2011/16; см. *Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2011 года — 31 июля 2012 года (S/INF/67)*.

³⁰ S/PRST/2013/15; см. *Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2013 года — 31 июля 2014 года (S/INF/69)*.

³¹ S/PRST/2015/15; см. *Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2015 года — 31 декабря 2016 года (S/INF/71)*.

³² S/PRST/2019/12.

выражая сожаление по поводу того, что в марте 2021 года исполнилось 10 лет со дня мирного восстания и его жестокого подавления, которое привело к конфликту в Сирийской Арабской Республике, имевшему разрушительные последствия для гражданского населения, в том числе в результате грубых нарушений и попрания международного права прав человека и нарушений международного гуманитарного права,

решительно осуждая тяжелое положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике, неизбирательные убийства гражданских лиц, в том числе гуманитарных работников, и преднамеренные нападения на них, включая продолжающееся неизбирательное применение тяжелых вооружений и бомбардировки с воздуха, в результате которых погибло более 500 000 человек, в том числе более 29 000 детей, продолжающиеся систематические массовые грубые нарушения и ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права, включая принуждение гражданского населения к голоду как метод ведения войны и применение химического оружия, в том числе зарина и газообразного хлора и сернистого иприта, которые запрещены международным правом, а также акты насилия сирийского режима, нагнетающие межконфессиональную напряженность среди сирийского населения,

с глубокой обеспокоенностью отмечая, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека идентифицировало 350 209 человек по полному имени, с указанием установленной даты смерти и места, которые были убиты в ходе конфликта в Сирийской Арабской Республике в период с марта 2011 года по март 2021 года, и что из этих идентифицированных лиц 26 727 были женщины и 27 126 — дети; напоминая также, что список, составленный Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, указывает минимальное поддающееся проверке число и, безусловно, оно является заниженным по отношению к реальному числу убийств,

вновь заявляя, что устойчивое урегулирование нынешнего кризиса в Сирийской Арабской Республике может быть обеспечено только путем осуществления под эгидой Организации Объединенных Наций инклюзивного и возглавляемого самими сирийцами политического процесса, который будет отвечать законным чаяниям сирийского народа в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности с целью установить заслуживающее доверия и инклюзивное правление на внеконфессиональной основе при полноценном, равноправном и конструктивном участии и руководящей роли всех женщин и молодежи на всех уровнях, приветствуя создание Конституционного комитета, подтверждая в этой связи важную роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов и миростроительстве, подчеркивая важность их полноценного, равноправного и конструктивного участия во всех усилиях по поддержанию и укреплению мира и безопасности и их вовлеченности в эти усилия и их роли в принятии решений в отношении предотвращения и урегулирования конфликтов и отмечая работу, которую ведет с этой целью Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии,

напоминая о своем требовании, чтобы все стороны предприняли все надлежащие шаги для защиты гражданских лиц, включая членов этнических и религиозных общин,

с удовлетворением отмечая усилия, предпринятые Специальным посланником для создания Конституционного комитета с целью содействовать усилиям Организации Объединенных Наций по достижению устойчивого политического урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности, напоминая о важности

продвижения работы Конституционного комитета и достижения ощутимых результатов и в этой связи настоятельно призывая все стороны, в особенности сирийский режим, конструктивно участвовать в работе Конституционного комитета и подчеркивая, что политическое урегулирование конфликта в Сирийской Арабской Республике требует полного осуществления всех аспектов резолюции 2254 (2015), включая проведение свободных и справедливых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций, при соблюдении принципов государственного управления и самых высоких международных стандартов прозрачности и подотчетности, с участием всех сирийцев, включая перемещенных лиц, беженцев и членов диаспоры, которые имеют право голосовать, а также создание нейтральной и безопасной обстановки, отмечая, что недавние президентские выборы, проведенные в Сирии, не были ни свободными, ни справедливыми, ни соответствующими политическому процессу, предусмотренному резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности,

подтверждая свое одобрение Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года³³, одобряя совместное заявление по итогам многосторонних переговоров по Сирии, состоявшихся 30 октября 2015 года в Вене, и заявление Международной группы поддержки Сирии от 14 ноября 2015 года («венские заявления»), направленные на полное осуществление Женевского коммюнике при содействии Специального посланника, в качестве основы для реализации при ведущей роли и непосредственном участии самих сирийцев политического перехода с целью положить конец конфликту в Сирийской Арабской Республике и подчеркивая, что будущее Сирийской Арабской Республики определит сам сирийский народ,

приветствуя призыв Генерального секретаря к глобальному прекращению огня и призыв Специального посланника к полному, незамедлительному и общенациональному прекращению огня на всей территории Сирийской Арабской Республики, одобренный Советом Безопасности в его резолюциях 2532 (2020) от 1 июля 2020 года и 2565 (2021) от 26 февраля 2021 года, подтверждая, что государства-члены должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, в частности международному праву прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву, продолжая при этом поддерживать законные контртеррористические операции против «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ, известного также как ДАИШ), «Аль-Каиды» и «Хаят тахрир аш-Шам» (ранее известной как Фронт «Ан-Нусра») и всех других лиц, групп, предприятий и организаций, связанных с «Аль-Каидой» или ИГИЛ, и прочих террористических групп, которые признал таковыми Совет Безопасности,

настоятельно призывая все стороны, в особенности сирийский режим, конструктивно участвовать в политическом процессе под эгидой Специального посланника и его канцелярии в Женеве в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности, включая полноценное и конструктивное участие и представленность женщин во всех усилиях и процессах принятия решений, приветствуя возобновление функционирования действующего при ведущей роли и непосредственном участии самих сирийцев Конституционного комитета, созданного и работавшего при посредничестве Специального посланника 18–22 октября 2021 года в Женеве, и настоятельно призывая сирийский режим к взаимодействию с Конституционным комитетом при содействии Организации Объединенных Наций на основе согласованного круга полномочий и правил процедуры и подтверждая важность полного осуществления повестки дня

³³ Резолюция 2118 (2013) Совета Безопасности, приложение II.

Совета Безопасности по вопросам женщин, мира и безопасности в соответствии с резолюцией 1325 (2000) Совета Безопасности и его девятью резолюциями в этой связи, и приветствуя включение гражданского общества в политический процесс, в частности через «Кабинет поддержки гражданского общества» и Консультативный совет сирийских женщин,

с глубокой обеспокоенностью отмечая ставшую системной безнаказанность сирийского режима за совершаемые в ходе текущего конфликта наиболее серьезные нарушения международного права и нарушения и ущемления прав человека, иной раз равносильные военным преступлениям и преступлениям против человечности, которая служит питательной средой для дальнейших нарушений и ущемлений,

особо отмечая важность привлечения к ответственности за наиболее серьезные преступления, совершенные в нарушение норм международного права в ходе конфликта, для обеспечения прочного мира,

ссылаясь на все соответствующие резолюции о безопасности и защите гуманитарного персонала и защите персонала Организации Объединенных Наций, включая свою резолюцию 73/137 от 14 декабря 2018 года, а также на резолюции Совета Безопасности о защите гуманитарного персонала, включая резолюции 2175 (2014) от 29 августа 2014 года и 2286 (2016) от 3 мая 2016 года, и на соответствующие заявления Председателя Совета Безопасности, в которых говорится о предусмотренных международным гуманитарным правом конкретных обязанностях в отношении уважения статуса и защиты в ситуациях вооруженного конфликта всего медицинского персонала и гуманитарных работников, выполняющих исключительно медицинские обязанности, их транспортных средств, имущества, больниц и других медицинских учреждений и обеспечение того, чтобы раненые и больные получали в максимальной степени и в кратчайшие возможные сроки необходимую медицинскую помощь и уход, и осуждая нападения на больницы и места сосредоточения больных и раненых, в том числе полевые госпитали, а также нападения на медицинский персонал и гуманитарных работников, которые идут вразрез с нормами международного гуманитарного права,

выражая глубокую обеспокоенность по поводу продолжающегося неизбирательного применения сирийским режимом силы против гражданских лиц, которое по-прежнему приводит к огромным людским страданиям, провоцирует распространение насильственного экстремизма и воинствующих экстремистских групп и свидетельствует о том, что сирийский режим по-прежнему не обеспечивает защиту населения и не выполняет соответствующие резолюции и решения органов Организации Объединенных Наций, а также о том, что он покрывает виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности и создает благоприятную среду для их совершения,

выражая также глубокую обеспокоенность по поводу сохраняющегося присутствия насильственного экстремизма и воинствующих экстремистских групп, террористов и террористических групп и решительно осуждая все нарушения и ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права, совершаемые в Сирийской Арабской Республике какой бы то ни было стороной конфликта, в частности ИГИЛ (известным также как ДАИШ), террористическими группами, связанными с «Аль-Каидой», вооруженными группами и негосударственными субъектами, а также сирийским режимом и его союзниками,

отмечая с серьезной обеспокоенностью сделанный Независимой международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской

Республике вывод о том, что негосударственные вооруженные группы по-прежнему прибегают к применению силы против гражданских лиц,

заявляя о поддержке работы, которую ведет Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, с удовлетворением принимая к сведению доклады Комиссии по расследованию, решительно осуждая отсутствие сотрудничества с Комиссией по расследованию со стороны сирийского режима, подтверждая решение Комиссии по расследованию препровождать ее доклады Совету Безопасности, выражая свою признательность Комиссии по расследованию за брифинги, проведенные для членов Совета Безопасности, и обращаясь к Комиссии по расследованию с просьбой продолжать проводить такие брифинги для Генеральной Ассамблеи и членов Совета Безопасности,

вновь осуждая самым решительным образом применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, подчеркивая, что всякое применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах недопустимо, является и будет являться нарушением международного права, и выражая твердую убежденность в том, что лиц, виновных в применении химического оружия, необходимо и следует привлекать к ответственности,

осуждая самым решительным образом неоднократное применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике, в том числе факты его применения, которые были независимо установлены Организацией по запрещению химического оружия, Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций по расследованию и Группой по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия, отмечая, что Совместный механизм по расследованию пришел к выводу о том, что Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики несут ответственность за нападения, сопровождавшиеся выбросом токсичных веществ в 2014 и 2015 годах, и что ИГИЛ (известное также как ДАИШ) применяло сернистый иприт в 2015 и 2016 годах, и далее в октябре 2017 года пришел к выводу о том, что Военно-воздушные силы Сирийской Арабской Республики несут ответственность за применение химического оружия 4 апреля 2017 года в Хан-Шайхуне; и отмечая также, что в апреле 2020 года Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) ОЗХО пришла к выводу о том, что имеются разумные основания полагать, что сирийские военно-воздушные силы осуществили три атаки с применением химического оружия в Лтамене в марте 2017 года, и далее в апреле 2021 года пришла к выводу о том, что имеются разумные основания полагать, что сирийские военно-воздушные силы осуществили атаку с применением химического оружия в Саракибе в феврале 2018 года,

отмечая, что работа Группы по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия продолжается и что готовится ее доклад о применении токсичного химиката в качестве оружия в Думе,

приветствуя решение, принятое 9 июля 2020 года Исполнительным советом Организации по запрещению химического оружия³⁴, в котором Исполнительный совет осудил применение Сирийской Арабской Республикой химического оружия в Лтамене и просил Сирийскую Арабскую Республику принять меры по исправлению ситуации, и приветствуя также решение, принятое 21 апреля 2021 года Конференцией государств — участников Организации по

³⁴ [A/74/959-S/2020/724](#), добавление.

запрещению химического оружия³⁵, о мерах в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой и о приостановке действия некоторых прав и привилегий Сирийской Арабской Республики согласно Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении³⁶ до тех пор, пока Генеральный директор ОЗХО не сообщит, что Сирийская Арабская Республика завершила принятие мер, предписанных Исполнительным советом, и выражая сожаление, что Сирийская Арабская Республика не выполнила эту просьбу, и требуя, чтобы виновные немедленно отказались от любого дальнейшего применения химического оружия,

с удовлетворением отмечая доклады Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года³⁷, и их судебному преследованию за 2019, 2020 и 2021 годы и их рассмотрение Генеральной Ассамблеей, отмечая с серьезной обеспокоенностью замечание Комиссии по расследованию о наличии разумных оснований полагать, что с марта 2011 года сирийский режим совершает широкомасштабные и систематические нападения на гражданское население, равносильные военным преступлениям и преступлениям против человечности, включая целенаправленные нападения на лиц и объекты, которые подлежат защите, в том числе на медицинские учреждения, персонал и транспорт, и блокирование автоколонн с гуманитарными грузами, а также насильственные исчезновения, пытки в местах содержания под стражей, произвольные задержания, суммарные казни и другие нарушения и ущемления. и подчеркивая необходимость изучения сообщений о таких действиях и сбора и представления свидетельств для будущей деятельности по привлечению виновных к ответственности,

решительно осуждая убийства содержащихся под стражей лиц, которые, по сообщениям, совершаются на объектах, находящихся в ведении сирийской службы военной разведки, и широко распространенную практику насильственных исчезновений, произвольного задержания и использования сексуального и гендерного насилия и пыток в центрах содержания под стражей, отмеченную в докладах Комиссии по расследованию, в том числе в отделении 215, отделении 227, отделении 235, отделении 251, в следственном отделе разведслужбы Военно-воздушных сил на авиабазе в Эль-Меззе и в Сайднайской тюрьме, включая применяемую режимом практику массовых казней через повешение, а также имеющие место убийства задержанных лиц в военных госпиталях, включая госпитали в Тишрине и Харасте,

выражая серьезную озабоченность по поводу всех лиц, пропавших без вести в результате ситуации в Сирийской Арабской Республике, включая тех, кто стал жертвами похищений, насильственных исчезновений и произвольных задержаний, прежде всего сирийским режимом, и отмечая комментарии Комиссии по расследованию и Специального посланника Генерального секретаря по Сирии о том, что десятки тысяч людей остаются пропавшими без вести в Сирийской Арабской Республике, ссылаясь на резолюции Совета по правам человека 45/3 и 48/15 и резолюции Совета Безопасности 2254 (2015), 2139 (2014) и 2191 (2014) в этой связи и призывая все стороны усилить взаимодействие с Канцелией Специального посланника по вопросу произвольных задержаний,

³⁵ A/75/871-S/2021/425, добавление.

³⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1974, No. 33757.

³⁷ A/73/295, A/73/741, A/74/313, A/74/699, A/75/311 и A/75/743.

поскольку действия по решению проблемы насильственных исчезновений и произвольных задержаний неразрывно связаны с защитой прав всех сирийцев и прочным политическим урегулированием в Сирийской Арабской Республике,

ссылаясь на заявления Генерального секретаря, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и мандатариев специальных процедур Совета по правам человека о том, что в Сирийской Арабской Республике, вероятно, были совершены преступления против человечности и военные преступления, отмечая неоднократные призывы Верховного комиссара к Совету Безопасности передать эту ситуацию в Международный уголовный суд и выражая сожаление по поводу того, что соответствующий проект резолюции не был принят³⁸, несмотря на широкую поддержку со стороны государств-членов,

ссылаясь также на доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию от 6 апреля 2020 года³⁹ об ударах, в результате которых были повреждены и разрушены медицинские учреждения на северо-западе Сирийской Арабской Республики, в том числе объекты, координаты которых включены в деэскалационный перечень Организации Объединенных Наций в качестве меры для обеспечения того, чтобы они не стали объектом нападения или насилия, в котором было изучено большинство этих случаев и сделан вывод, что существует «высокая вероятность того, что эти удары были нанесены правительством Сирийской Арабской Республики и/или его союзниками», и установлено, что в момент нанесения некоторых ударов в них предоставлялись медицинские услуги и что ни в самих учреждениях, ни вблизи них не было групп вооруженной оппозиции, и призывая все стороны придерживаться правил деэскалационного механизма и соблюдать их,

ссылаясь далее на доклад Независимой международной комиссии по расследованию от 1 марта 2021 года⁴⁰, в котором сообщается о неизбирательных обстрелах силами режима и силами, поддерживающими режим, районов проживания гражданского населения и преднамеренных нападениях на больницы и медицинские учреждения, а также на густонаселенные районы, включая рынки, школы и кварталы, и делая вывод о том, что правительственные силы совершили военные преступления и преступления против человечности в ходе нанесения воздушных ударов и артиллерийских обстрелов районов проживания гражданского населения,

призывая к незамедлительной отмене Закона № 10/2018 и будучи обеспокоена тем, что сирийский режим посягает на права сирийцев на жилье и землю и на их права собственности, прежде всего путем лишения, в соответствии с национальным законодательством, перемещенных сирийцев прав на землю и прав собственности и принятия аналогичных мер, которые будут иметь значительные негативные последствия для прав сирийцев, перемещенных в результате конфликта, в частности для предъявления ими прав собственности и для их безопасного, добровольного и достойного возвращения в свои дома, когда это позволит сделать ситуация на местах, и выражая обеспокоенность по поводу сообщений о нарушениях вооруженными группами в подконтрольных им районах прав сирийцев на жилье, землю и имущество,

сожалея в этой связи о существовании и применении национального законодательства, в частности Закона № 42/2018 и других законодательных актов и практики, касающихся прав на жилье, землю и имущество, которые наносят

³⁸ S/2014/348.

³⁹ См. S/2020/278, приложение.

⁴⁰ A/HRC/46/55.

серьезный ущерб правам сирийцев, перемещенных в результате конфликта, требовать возвращения своей собственности, о чем свидетельствуют продолжающиеся поступать сообщения о широкомасштабном сносе недвижимости в районах, ранее подконтрольных сирийской оппозиции, а также о конфискации имущества, принадлежащего произвольно задержанным и пропавшим без вести лицам, на всей территории Сирийской Арабской Республики, призывая к незамедлительной отмене этого законодательства и подчеркивая право каждого, включая перемещенных сирийцев, не быть произвольно лишенным своего имущества и иметь возможность безопасного, добровольного и достойного возвращения в свой дом, когда это позволит сделать ситуация на местах, отмечая в этой связи издание в сентябре Министерством юстиции Сирии распоряжения № 30 от 2021 года, в соответствии с которым для получения нотариально заверенной доверенности требуется получить предварительное одобрение службы безопасности, — распоряжение, которое чревато дальнейшим лишением прав перемещенных лиц и беженцев, использующих такую доверенность для ведения гражданских административных дел,

выражая обеспокоенность по поводу того, что резолюции Совета Безопасности [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#), [2254 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#), [2268 \(2016\)](#), [2286 \(2016\)](#), [2393 \(2017\)](#), [2401 \(2018\)](#), [2449 \(2018\)](#), [2504 \(2020\)](#), [2533 \(2020\)](#) и [2585 \(2021\)](#) остаются невыполненными, и отмечая настоятельную необходимость активизации усилий, направленных на урегулирование гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике, в том числе путем обеспечения защиты гражданского населения и безопасного, полного, незамедлительного, беспрепятственного и непрерывного гуманитарного доступа на всей территории Сирийской Арабской Республики,

подчеркивая, что трансграничный гуманитарный механизм остается важнейшим и жизненно необходимым каналом для удовлетворения гуманитарных потребностей значительной части населения Сирийской Арабской Республики, которой не может быть оказана помощь в рамках существующих операций в Сирийской Арабской Республике, и подчеркивая важность операций через линии противостояния, а также то, что немедленное и существенное улучшение трансграничного доступа и уважение сугубо гуманитарного характера деятельности крайне важно для предотвращения дальнейших неоправданных страданий и гибели людей,

выражая серьезную озабоченность по поводу последствий пандемии COVID-19 и по поводу сообщений Организации Объединенных Наций о росте числа извещений о смерти и захоронений, которые, судя по всему, указывают на то, что фактический показатель заболеваемости COVID-19 в Сирийской Арабской Республике значительно превышает официальную статистику, признавая, что пандемия бросает серьезный вызов разрушенной системе здравоохранения, социально-экономической и гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике и оказывает несоразмерно большее воздействие на женщин и девочек, подчеркивая, что серьезный риск, создаваемый COVID-19, делает еще более насущной задачу использования всех возможных средств, включая трансграничный механизм, для оказания нуждающимся помощи без предварительных условий и дискриминации, призывая к предоставлению гуманитарной помощи во всех частях Сирийской Арабской Республики, в том числе в районах, где гуманитарные потребности ощущаются особенно остро, и подчеркивая важность сбора точных и актуальных данных и отчетности,

напоминая о своей приверженности резолюциям Совета Безопасности [2170 \(2014\)](#), [2178 \(2014\)](#) и [2253 \(2015\)](#) от 17 декабря 2015 года,

будучи встревожена тем, что более 5,6 миллиона беженцев, в том числе свыше 3,8 миллиона женщин и детей, были вынуждены покинуть Сирийскую Арабскую Республику и что 11,1 миллиона человек в Сирийской Арабской Республике, из которых 6,6 миллиона человек являются внутренне перемещенными лицами, нуждаются в срочной гуманитарной помощи, в результате чего наблюдается приток сирийских беженцев в соседние и другие страны, расположенные в регионе и за его пределами, а также будучи встревожена той опасностью, которую эта ситуация создает для региональной и международной стабильности,

выражая глубокое негодование по поводу того, что с начала мирных протестов в марте 2011 года погибло более 29 000 детей и пострадало еще большее число детей, а также по поводу всех нарушений и ущемлений, совершаемых в отношении детей, в частности сирийским режимом, вопреки применимым нормам международного права, включая нарушения, связанные с их вербовкой и использованием, похищением, убийством и калечением и изнасилованием и другими формами сексуального и гендерного насилия, нападениями на школы и больницы и отказом в гуманитарном доступе, а также их произвольные аресты, содержание под стражей и пытки, жестокое обращение с ними и их использование в качестве «живого щита», и отмечая в этой связи принятие 18 июля 2019 года выводов Рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, касающихся детей и вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике⁴¹, а также доклад Независимой международной комиссии по расследованию от 13 января 2020 года, озаглавленный “They have erased the dreams of my children: children’s rights in the Syrian Arab Republic” («У моих детей отняли мечту: права детей в Сирийской Арабской Республике»), и подчеркивая, что сирийский режим и его союзники должны соблюдать свои имеющиеся отношения к детям обязательства по применимым нормам международного права, включая Конвенцию о правах ребенка и протоколы к ней,

с озабоченностью отмечая, что в настоящее время в лагере Эль-Холь проживают более 64 000 человек, 92 процента из которых составляют женщины и дети, в том числе около 35 000 детей в возрасте до 12 лет, которые живут в крайне трудных условиях,

с серьезной обеспокоенностью ссылаясь на выводы, сделанные Комиссией по расследованию в ее докладе, озаглавленном “Out of sight, out of mind, deaths in detention in the Syrian Arab Republic” («Того, что не видно, не существует — смерти в местах содержания под стражей в Сирийской Арабской Республике»), и ее доклад от сентября 2021 года, представленный Совету по правам человека, отмечая в этой связи выдачу сирийским режимом извещений о смерти содержащихся под стражей лиц, являющуюся дополнительным указанием на систематические нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, а также представленные Комиссией в марте 2019 и 2021 года сообщения о масштабах и размахе произвольных арестов и задержаний, практикуемых правительственными силами в качестве инструментов репрессий, которые приводят к смерти в местах содержания под стражей десятков тысяч мирных сирийских граждан, и сообщения о том, что смерть тысяч людей, ранее задержанных в Хаме, Латакии, Хасеке и Дамаске, была подтверждена учреждениями сирийского режима посредством выдачи свидетельств о смерти, и выводы из опубликованного в марте 2021 года доклада Комиссии, озаглавленного “Arbitrary Imprisonment and Detention” («Произвольные заключения под стражу и задержания»), отмечая, что местонахождение десятков тысяч задержанных по-прежнему не установлено и не подтверждено сирийским режимом, ссылаясь на ужасающие рассказы о задержаниях, убийствах, исчезновениях, пытках,

⁴¹ S/AC.51/2019/1.

оставлении без ухода и нечеловеческих условиях, которые Комиссия тщательно задокументировала и назвала равносильными преступлениям против человечности, об истреблении, убийствах, изнасилованиях или других формах сексуального и гендерного насилия, пытках и заключении под стражу в ходе широко и систематически производимых режимом задержаний и срочно призывая прекратить пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания и сексуальное и гендерное насилие в местах содержания под стражей, и положить конец всем формам содержания под стражей без связи с внешним миром, освободить всех произвольно задержанных, принять все возможные меры в соответствии с резолюцией 2474 (2019) Совета Безопасности от 11 июня 2019 года по розыску и выяснению информации о судьбе задержанных и/или пропавших без вести лиц и дальнейшему установлению эффективного канала связи с родственниками для надлежащего удовлетворения их правовых, экономических и психологических потребностей, как это предусмотрено в ее последнем докладе⁴²,

настоятельно призывая сирийский режим передать семьям останки их родственников, о судьбе которых было сообщено, в том числе тех из них, которые подверглись суммарной казни, незамедлительно принять все надлежащие меры в соответствии с резолюцией 2474 (2019) Совета Безопасности для защиты жизни и прав всех лиц, содержащихся в настоящее время под стражей или пропавших без вести, и прояснить судьбу тех, кто числится пропавшими без вести или до сих пор находится в заключении, многие из которых по-прежнему находятся под стражей и крайне подвержены заболеванию COVID-19 из-за переполненности тюрем и уже существующих проблем со здоровьем, таких как повсеместное недоедание и туберкулез, несмотря на призывы Генерального секретаря, Специального посланника и международного сообщества к широкомасштабному освобождению заключенных в Сирийской Арабской Республике с целью сдержать распространение вируса,

приветствуя резолюцию 2475 (2019) Совета Безопасности от 20 июня 2019 года о положении инвалидов в условиях вооруженных конфликтов, выражая серьезную обеспокоенность непомерным воздействием вооруженных конфликтов на инвалидов, включая оставление без ухода, насилие и недоступность основных услуг, обращая особое внимание на потребности всего затронутого конфликтом гражданского населения в защите и помощи и подчеркивая необходимость учета особых потребностей инвалидов при оказании гуманитарной помощи в ходе сирийского конфликта,

выражая глубокую признательность за значительные усилия, предпринимаемые соседними и другими странами региона для размещения сирийцев, отмечая при этом усиливающиеся финансовые, социально-экономические и политические последствия присутствия большого числа беженцев и перемещенных лиц в этих странах,

приветствуя усилия Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств и все дипломатические усилия, направленные на достижение политического урегулирования сирийского кризиса на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года и в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности,

заявляя о своей полной поддержке усилий Специального посланника Генерального секретаря по Сирии, направленных на то, чтобы защитить гражданское население и добиться полного осуществления сирийского политического процесса в целях перехода к заслуживающему доверия и инклюзивному правлению

⁴² A/HRC/45/31.

на внеконфессиональной основе в соответствии с заключительным коммюнике и резолюциями 2254 (2015) и 2258 (2015) Совета Безопасности, настоятельно призывая сирийские стороны конструктивно взаимодействовать с Конституционным комитетом, с тем чтобы подготовить почву для переговоров в отношении подлинного политического перехода, с признательностью отмечая посреднические усилия, предпринятые для содействия введению режима прекращения боевых действий в Сирийской Арабской Республике и отмеченные Советом Безопасности в его резолюции 2336 (2016), и поддерживая усилия, предпринимаемые с целью положить конец насилию, выражая при этом глубокую обеспокоенность в связи с нарушениями, требуя, чтобы все стороны режима прекращения боевых действий в Сирийской Арабской Республике выполняли свои обязательства, и настоятельно призывая все государства-члены, особенно членов Международной группы поддержки Сирии, использовать свое влияние, с тем чтобы обеспечить выполнение таких обязательств и полное осуществление указанных резолюций, поддерживать усилия по созданию условий для установления прочного и долгосрочного режима прекращения боевых действий, который существенно необходим для обеспечения политического урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике, и добиться прекращения систематических, массовых и грубых нарушений и ущемлений прав человека и нарушений международного гуманитарного права,

1. *решительно осуждает* систематические, массовые и грубые нарушения и попрание международного права прав человека и нарушения международного гуманитарного права, совершаемые в Сирийской Арабской Республике, и неизбирательные и несоразмерные нападения на гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры, в частности нападения на медицинские учреждения и школы, в результате которых продолжают погибать гражданские лица, и требует, чтобы все стороны выполняли свои обязательства по международному гуманитарному праву;

2. *выражает сожаление и самое решительное осуждение* по поводу применения сирийским режимом вооруженного насилия в отношении сирийского народа с начала мирных протестов в 2011 году и требует, чтобы сирийский режим незамедлительно прекратил все нападения на гражданских лиц, принял все меры предосторожности, с тем чтобы не допускать или сводить к минимуму случайную гибель гражданских лиц, нанесение увечий гражданским лицам и ущерб гражданским объектам, и выполнял свои обязанности по защите сирийского населения, а также незамедлительно выполнил положения резолюций Совета Безопасности 2254 (2015), 2258 (2015) и 2286 (2016);

3. *настоятельно призывает* все государства-члены, прежде всего членов Международной группы поддержки Сирии, создать условия для продолжения переговоров о политическом урегулировании сирийского конфликта под эгидой Организации Объединенных Наций путем принятия мер к прекращению боевых действий на всей территории страны, с тем чтобы обеспечить безопасный, полный, незамедлительный, беспрепятственный и постоянный гуманитарный доступ, добиваться освобождения произвольно задержанных лиц и обеспечить проведение оценки числа лиц, остающихся в тюрьмах, в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности с учетом того, что положить конец систематическим, массовым и вопиющим случаям нарушения и попрания международного права прав человека и нарушениям международного гуманитарного права можно только на основе прочного и всеобъемлющего политического урегулирования конфликта;

4. *решительно осуждает* всякое применение химического оружия, в частности хлора, зарина и сернистого иприта, какой бы то ни было стороной конфликта в Сирийской Арабской Республике, обращает особое внимание на то, что разработка, производство, приобретение, накопление, хранение, передача или применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах неприемлемы и представляют собой одно из наиболее тяжких преступлений по международному праву и нарушение Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности, и выражает твердую убежденность в том, что лиц, виновных в разработке, производстве, приобретении, накоплении, хранении, передаче или применении химического оружия, необходимо и следует привлекать к ответственности,

5. *требует*, чтобы сирийский режим и ИГИЛ (известное также как ДАИШ) немедленно отказались от дальнейшего применения химического оружия;

6. *с удовлетворением отмечает* создание и начало функционирования Группы по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия, которой поручено установить лиц, ответственных за применение химического оружия, что позволит внести важный вклад в достижение конечной цели привлечения к ответу таких лиц, и в связи с этим с удовлетворением отмечает также подписание меморандума о взаимопонимании между Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию и Организацией по запрещению химического оружия, а также текущее сотрудничество между ними;

7. *напоминает* об издании бюллетеня Генерального секретаря об архивах и записях Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций и особо отмечает важность обеспечения оперативной обработки соответствующих материалов для их передачи Международному беспристрастному и независимому механизму без дальнейших задержек;

8. *требует*, чтобы сирийский режим полностью выполнил свои международные обязательства, включая требование о том, чтобы он полностью раскрыл информацию о своей программе по химическому оружию, причем особое внимание должно быть уделено необходимости срочного устранения Сирийской Арабской Республикой установленных пробелов, несоответствий и расхождений, связанных с ее заявлением в отношении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, и ликвидации ею всей своей программы по химическому оружию⁴³;

9. *просит* Исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия рассмотреть дополнительные процедуры строгой проверки в соответствии с пунктом 8 статьи IV и пунктом 10 статьи V Конвенции для обеспечения полной ликвидации сирийской программы по химическому оружию и предотвращения любых новых случаев применения химического оружия;

⁴³ Резолюция 2118 (2013) Совета Безопасности, приложение I.

10. *выражает сожаление и самое решительное осуждение* по поводу массовых и систематических грубых нарушений и ущемлений прав человека и основных свобод и всех нарушений международного гуманитарного права, которые продолжают совершать сирийский режим и проправительственные ополчения, а также те, кто воюет на их стороне, включая преднамеренные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, нападения на школы, больницы, гражданские пункты водоснабжения и культовые сооружения, с применением тяжелых вооружений, бомбардировок с воздуха, кассетных боеприпасов, баллистических ракет, «бочковых» бомб, химического или иного оружия и иным применением силы против гражданских лиц, включая принуждение гражданского населения к голоду в качестве метода ведения войны, массовые расправы, произвольные казни, внесудебные убийства, убийства мирных протестующих, правозащитников и журналистов, отдельных лиц и членов общин за их религиозную принадлежность или убеждения, произвольные задержания, насильственные исчезновения, насильственное перемещение лиц, принадлежащих к меньшинствам, и тех, кто выступает против сирийского режима, противоправное воспрепятствование доступу к медицинской помощи, отказ в обеспечении уважения и защиты медицинского персонала, пытки, систематическое сексуальное и гендерное насилие, в том числе изнасилование в местах содержания под стражей, и жестокое обращение, другие нарушения и ущемления прав человека, в том числе женщин и детей, и нарушения норм международного гуманитарного права;

11. *безоговорочно осуждает* все нападения на журналистов и работников средств массовой информации и акты насилия в отношении них со стороны сирийского режима, проправительственных ополчений и негосударственных вооруженных групп, настоятельно призывает все стороны уважать профессиональную независимость и права журналистов и напоминает в этой связи, что журналисты и работники средств массовой информации, находящиеся в опасных служебных командировках в районах вооруженных конфликтов, должны рассматриваться как гражданские лица и пользоваться защитой в качестве таковых при условии, что они не совершают никаких действий, негативно сказывающихся на их статусе гражданских лиц,

12. *решительно осуждает* все нарушения и ущемления прав человека и все нарушения международного гуманитарного права вооруженными негосударственными субъектами, включая убийства и преследование отдельных лиц и членов общин за их религиозную принадлежность или убеждения, а также любые нарушения прав человека и международного гуманитарного права негосударственными вооруженными группами, в том числе «Хизбаллой» и теми группами, которые Совет Безопасности признал террористическими;

13. *выражает сожаление и решительное осуждение* по поводу террористических актов и насилия, совершаемых в отношении гражданских лиц ИГИЛ (известным также как ДАИШ), «Хаят тахрир аш-Шам» (ранее известной как Фронт «Ан-Нусра»), террористическими группами, связанными с «Аль-Каидой», террористическими группами, такими как «Хуррас ад-Дин», которые признал таковыми Совет Безопасности, и другими насильственными экстремистскими группами, а также грубых, систематических и массовых нарушений прав человека и международного гуманитарного права, которые они продолжают совершать, и подтверждает, что терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой бы то ни было религией, гендерной или этнической принадлежностью, национальностью или цивилизацией;

14. *самым решительным образом осуждает* грубые и систематические нарушения прав женщин и детей террористическими группами и вооруженными группами, включая так называемое ИГИЛ (известное также как ДАИШ), в частности нарушения, связанные с убийствами женщин и девочек, сексуальным и гендерным насилием, в том числе обращением женщин и девочек в рабство, их сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами над ними, и вербовкой, использованием и похищением детей;

15. *осуждает* имеющее место, согласно сообщениям, насильственное перемещение населения в Сирийской Арабской Республике, включая насильственное перемещение гражданских лиц в результате достижения на местах соглашений о перемирии, отмеченное Комиссией по расследованию, и вызывающее тревогу воздействие такого перемещения на демографический состав страны, равносильное стратегии радикального изменения демографии, инициированной сирийским режимом, его союзниками и другими негосударственными субъектами, призывает все соответствующие стороны незамедлительно прекратить все связанные с этим действия, включая действия, которые могут быть равносильны военным преступлениям и преступлениям против человечности, отмечает, что безнаказанность за такие преступления недопустима, подтверждает, что лица, ответственные за такие нарушения международного права, должны предаваться правосудию, и поддерживает усилия по сбору доказательств для будущих судебных разбирательств;

16. *особо отмечает* важность создания условий, благоприятствующих добровольному, безопасному, достойному и осознанному передвижению внутренне перемещенных лиц по территории Сирии, и настоятельно призывает все стороны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций с целью обеспечить, чтобы все такие передвижения соответствовали Руководящим принципам по вопросу о перемещении лиц внутри страны⁴⁴ и чтобы перемещенные лица получали информацию, необходимую им для принятия обоснованных и добровольных решений относительно своего передвижения и своей безопасности;

17. *осуждает* имеющее место, согласно сообщениям, насильственное перемещение населения в Сирийской Арабской Республике, выражает глубокую озабоченность в связи с сообщениями об изменении социально-демографической структуры районов по всей стране и призывает все соответствующие стороны немедленно прекратить все действия, которые к этому приводят, в том числе любые действия, которые могут быть равносильны военным преступлениям или преступлениям против человечности;

18. *напоминает* правительству Сирийской Арабской Республики о его обязательствах по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴⁵, включая его обязательство принимать эффективные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией, и призывает все государства — участники Конвенции выполнять все соответствующие обязательства по Конвенции, в том числе обязательство обеспечивать выдачу или судебное преследование, закрепленное в статье 7 Конвенции;

19. *рекомендует* Специальному докладчику по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц и Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев продолжать заниматься неотложными вопросами прав человека и гуманитарного положения внутренне перемещенных лиц в Сирийской Арабской Республике в целях оказания

⁴⁴ E/CN.4/1998/53/Add.2, приложение.

⁴⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1465, No. 24841.

государствам-членам, Организации Объединенных Наций, в том числе учрежденной Генеральным секретарем Группе высокого уровня по вопросу о перемещении лиц внутри страны, и другим участникам гуманитарной и правозащитной деятельности помощи в повышении эффективности мер реагирования, принимаемых в связи с внутренним перемещением населения в Сирийской Арабской Республике, с акцентом на выработке вариантов долговременного решения проблемы перемещенных лиц, сокращении значительного разрыва между потребностями и имеющимися ресурсами, улучшении сбора и координации данных о перемещении, в том числе данных по перемещенным детям, и оказании более эффективной помощи в рамках хорошо спланированных программ;

20. *сожалеет* о продолжающемся закрытии пограничного контрольно-пропускного пункта в Баб-эс-Сальяме и Эль-Ярубии для целей трансграничной доставки гуманитарной помощи и настоятельно призывает Совет Безопасности вновь разрешить использование этих пунктов пересечения границы для удовлетворения гуманитарных потребностей, учитывая, что, согласно данным Организации Объединенных Наций, на северо-востоке Сирийской Арабской Республики после закрытия одного только пограничного контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии эти потребности выросли на 38 процентов, особо отмечает, что более 6,9 миллиона человек живут в районах, не контролируемых сирийским режимом, и 5,3 миллиона человек нуждаются в гуманитарной помощи на северо-востоке и северо-западе страны, а также учитывает мультипликативный эффект от пандемии COVID-19 и то, что трансграничный механизм остается незаменимым средством удовлетворения гуманитарных потребностей населения, в том числе для доставки вакцин и предметов медицинского назначения для борьбы с пандемией COVID-19, которому не может быть должным образом оказана помощь в рамках существующих операций в Сирийской Арабской Республике, с учетом ограничений, связанных с предоставлением помощи через линии противостояния;

21. *требует*, чтобы сирийский режим и все другие стороны конфликта не чинили помех безопасному, полному, своевременному, незамедлительному, неограниченному и постоянному гуманитарному доступу, и призывает продолжить оказание трансграничной гуманитарной поддержки после июля 2022 года;

22. *решительно осуждает* имеющую место, согласно сообщениям, систематическую и широко распространенную практику сексуального и гендерного насилия, сексуальных надругательств и сексуальной эксплуатации, в том числе в государственных центрах содержания под стражей, включая те, что находятся в ведении разведывательных служб, и отмечает, что такие акты могут являться нарушениями международного гуманитарного права, нарушениями международного права прав человека и ущемлением прав человека, выражает в этой связи глубокую обеспокоенность по поводу обстановки повсеместной безнаказанности за совершение сексуального и гендерного насилия, настоятельно призывает все стороны конфликта, в особенности сирийский режим, немедленно прекратить сексуальное и гендерное насилие и настоятельно призывает сирийский режим обеспечить, чтобы жертвы и лица, пострадавшие от сексуального и гендерного насилия, имели доступ к комплексной поддержке и возможность добиваться возмещения и компенсации ущерба;

23. *решительно осуждает также* все нарушения и противоправные действия, совершаемые в отношении детей вопреки применимым нормам международного права, в том числе связанные с их вербовкой и использованием, убийством и калечением, изнасилованием и всеми другими формами сексуального и гендерного насилия, их похищением, отказом в гуманитарном доступе к детям и в их праве на получение образования и нападениями на гражданские объекты,

включая школы и больницы, а также произвольными арестами детей, их незаконным содержанием под стражей, пытками детей, жестоким обращением с ними и их использованием в качестве «живого щита»;

24. *выражает* глубокую обеспокоенность в связи с лишением детей свободы за их фактическую или предполагаемую связь с вооруженными группами или вооруженными силами и настоятельно призывает сирийский режим выполнить свои обязательства по Конвенции о правах ребенка, когда это применимо, в частности в отношении того, что арест, задержание или тюремное заключение ребенка должны использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого применимого периода времени, и что в действиях в отношении детей первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка;

25. *подтверждает*, что сирийский режим несет ответственность за систематическую практику насильственных исчезновений, отмечает мнение Комиссии по расследованию о том, что применение сирийским режимом практики насильственных исчезновений равносильно преступлению против человечности, и осуждает случаи целенаправленного применения такой практики в отношении молодых мужчин и мальчиков и использование режима прекращения боевых действий в качестве возможности для их насильственной вербовки и произвольного задержания;

26. *с глубокой обеспокоенностью принимает к сведению* доклад Комиссии по расследованию от марта 2021 года и ее замечания о том, что широко распространенные насильственные исчезновения умышленно практиковались в течение последнего десятилетия в массовом масштабе всеми сторонами конфликта и, прежде всего, силами безопасности сирийского режима;

27. *выражает глубокую озабоченность* по поводу того, что, согласно последним выводам Комиссии, силы сирийского режима продолжают умышленно скрывать судьбу и местонахождение насильственно исчезнувших лиц, намеренно продлевая страдания сотен тысяч членов семей насильственно исчезнувших, а это вызывает серьезную озабоченность, поскольку факты свидетельствуют о том, что сирийский режим строго следует бюрократическим процедурам и осуществляет жесткий централизованный контроль в отношении тех, кто был задержан, включая их имена и места задержания, и отмечая потенциальную ценность такой информации для членов семей тех, кто пропал без вести, включая насильственно исчезнувших, призывает сирийский режим предоставить информацию о задержанных, пропавших без вести или насильственно исчезнувших лицах их семьям;

28. *поощряет* более активное участие Специального посланника Генерального секретаря по Сирии в работе по ускорению освобождения всех произвольно задержанных сирийским режимом лиц и достижению прогресса в вопросе о пропавших без вести и задержанных лицах;

29. *требует*, чтобы сирийский режим сообразно своим обязательствам по соответствующим положениям международного права прав человека и международного гуманитарного права содействовал обеспечению недискриминационного доступа к услугам здравоохранения, уважал статус раненых и больных, а также медико-санитарных работников и защищал их от попыток воспрепятствовать выполнению ими своих обязанностей, угроз и посягательств на их физическую неприкосновенность, и с обеспокоенностью отмечает ограниченную доступность услуг здравоохранения в связи с пандемией COVID-19, особенно на севере Сирийской Арабской Республики, где сети медицинских учреждений

причинен серьезный ущерб, а во многих случаях они были уничтожены в результате воздушных ударов режима и его союзников;

30. *решительно осуждает* все нападения на раненых и больных, а также на медико-санитарных работников, их транспортные средства и имущество, а также на больницы и другие медицинские учреждения, выражает сожаление по поводу долгосрочных последствий подобных нападений для населения и систем здравоохранения Сирийской Арабской Республики и подтверждает обязательства по международному гуманитарному праву, связанные с защитой медицинского персонала и гуманитарных работников, их транспортных средств и имущества;

31. *решительно осуждает также* действия, направленные против гуманитарных работников и персонала, выполняющего медицинские обязанности, их транспортных средств и имущества, а также нападения на больницы и другие медицинские учреждения, которые могут представлять собой военные преступления, включая нападение в нарушение условий перемирия на расположенный под землей госпиталь в городе Эль-Атариб 21 марта 2021 года и террористическое нападение на госпиталь Аш-Шифа 12 июня 2021 года;

32. *настоятельно призывает* все стороны конфликта разработать эффективные меры для предотвращения актов насилия в отношении больных и раненых, внутренне перемещенных лиц, медицинского персонала и гуманитарных работников, больниц и других медицинских учреждений, а также для предотвращения нападений и угроз нападения на них, в том числе путем оперативного проведения в полном объеме беспристрастных и эффективных расследований для привлечения к ответственности тех, кто виновен в совершении любых таких актов;

33. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу содержащихся в докладе Комиссии по расследованию от июля 2020 года выводов относительно по меньшей мере 1500 ударов с воздуха, главным образом с применением ракет класса «воздух-земля» и «бочковых» бомб, которые были произведены в юго-восточной части Идлиба и западной части Алеппо за период с 1 ноября 2019 года по 5 марта 2020 года и в результате которых были повреждены медицинские учреждения, школы и рынки и погибли мирные жители, и выводов Комиссии по расследованию в отношении того, что имеются «разумные основания полагать, что проправительственные силы совершили военные преступления, умышленно нанеся удары с воздуха по медицинскому персоналу и медицинским учреждениям», а также «военное преступление, заключающееся в совершении неизбирательных нападений, повлекших за собой гибель или ранения мирных жителей», что привело к перемещению более 560 000 человек из северо-западной части Идлиба, в дополнение к ранее сделанному выводу о том, что с начала конфликта перемещению — часто неоднократно — подверглось более половины из 2,5 миллиона человек, проживающих в Идлибе, подчеркивает, что ситуация в Идлибе вызывает особую обеспокоенность, заявляет о своей поддержке нынешнего соглашения о прекращении боевых действий с целью избежать новой гуманитарной катастрофы и призывает гарантов этого соглашения обеспечить соблюдение режима прекращения боевых действий и оперативное предоставление безопасного, полного, беспрепятственного и постоянного гуманитарного доступа;

34. *требует*, чтобы сирийский режим в полной мере сотрудничал с Комиссией по расследованию, в том числе предоставляя ей незамедлительный, полный, безопасный, беспрепятственный и постоянный доступ на всей территории Сирийской Арабской Республики;

35. *решительно осуждает* действия всех вмешивающихся в события в Сирийской Арабской Республике иностранных боевиков-террористов и иностранных организаций и сил, воюющих на стороне сирийского режима, выражает глубокую обеспокоенность тем, что их участие еще более усложняет ухудшающееся положение в Сирийской Арабской Республике, включая положение в области прав человека и гуманитарную ситуацию, что имеет серьезные негативные последствия для региона, и требует, чтобы все иностранные боевики-террористы и те, кто воюют на стороне сирийского режима, включая все ополчения, спонсируемые иностранными правительствами, незамедлительно покинули Сирийскую Арабскую Республику;

36. *требует*, чтобы все стороны незамедлительно положили конец всем нарушениям международного права прав человека, ущемлениям прав человека и нарушениям международного гуманитарного права, напоминает, в частности, о вытекающей из международного гуманитарного права обязанности проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами и о запрещении неизбирательных и несоразмерных нападений и любых нападений на гражданских лиц и гражданские объекты, требует далее, чтобы все стороны конфликта предпринимали все надлежащие шаги в целях защиты гражданских лиц в соответствии с международным правом, в том числе воздерживались от нападений на гражданские объекты, такие как медицинские центры, школы и станции водоснабжения, и от милитаризации таких объектов, стремились избегать оборудования военных позиций в густонаселенных районах и обеспечивали возможность для эвакуации раненых и для того, чтобы все гражданские лица, желающие покинуть районы конфликта, включая осажденные районы, могли сделать это, и напоминает в этой связи о том, что сирийский режим несет главную ответственность за защиту своего населения;

37. *осуждает самым решительным образом* все происходящие в Сирийской Арабской Республике нападения на пользующиеся защитой объекты, включая неизбирательные и несоразмерные нападения, также нападения, которые могут представлять собой военные преступления, просит Комиссию по расследованию продолжать расследовать все такие деяния и требует, чтобы сирийский режим выполнял свою обязанность по защите сирийского населения;

38. *требует*, чтобы сирийский режим незамедлительно прекратил все нападения на гражданских лиц, все несоразмерные нападения и всякое неизбирательное применение оружия в населенных районах, и напоминает в этой связи об обязанности соблюдать нормы международного гуманитарного права во всех обстоятельствах;

39. *подчеркивает* необходимость привлечения виновных к ответственности за совершенные в Сирийской Арабской Республике начиная с марта 2011 года преступления, которые связаны с нарушением международного права, в частности международного гуманитарного права и международного права прав человека, и часть которых может представлять собой военные преступления или преступления против человечности, путем проведения беспристрастных и независимых расследований и судебных процессов на национальном или международном уровне;

40. *просит* Международный беспристрастный и независимый механизм представлять Генеральной Ассамблее начиная с ее семьдесят пятой сессии годовой доклад об осуществлении своего мандата при сохранении конфиденциального характера своей основной работы, приурочив его к ежегодному представлению доклада руководителя Механизма в апреле на пленарном заседании Ассамблеи по пункту повестки дня, озаглавленному «Предотвращение вооруженных конфликтов»;

41. *приветствует* усилия Международного, беспристрастного и независимого механизма по оказанию помощи в поиске пропавших без вести лиц в сирийском контексте, о чем говорится в докладах Механизма Генеральной Ассамблеи, и далее призывает Механизм изыскать дополнительные пути и средства, чтобы внести свой вклад на этом направлении;

42. *с удовлетворением отмечает*, что во исполнение резолюции 73/182 Генеральной Ассамблеи в бюджетном предложении Генерального секретаря на 2020 год был предусмотрен весь объем ресурсов, необходимый для финансирования Механизма, и особо отмечает необходимость полного осуществления ее предыдущих решений о финансировании Механизма с целью обеспечить, чтобы он как можно скорее начал функционировать в полном объеме;

43. *особо отмечает* необходимость обеспечить, чтобы все лица, виновные в нарушениях международного гуманитарного права или нарушениях и ущемлениях прав человека, были привлечены к ответственности с использованием надлежащих справедливых и независимых национальных или международных механизмов уголовного правосудия, подчеркивает необходимость предпринять практические шаги к достижению этой цели и в этой связи призывает Совет Безопасности принять надлежащие меры с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности, отмечая важную роль, которую может сыграть в этом отношении Международный уголовный суд в соответствии с принципом взаимодополняемости;

44. *с удовлетворением отмечает* усилия государств, осуществляющих расследование деяний в Сирийской Арабской Республике и судебное преследование — в рамках их юрисдикции — за преступления, совершенные в Сирийской Арабской Республике, призывает их продолжать заниматься этим и обмениваться между собой соответствующей информацией согласно своему национальному законодательству и международному праву и рекомендует другим государствам рассмотреть возможность совершения таких же действий;

45. *настоятельно просит* Комиссию по расследованию представить Генеральной Ассамблее в ходе интерактивного диалога на ее семьдесят седьмой сессии последний доклад о положении в области прав человека в Сирийской Арабской Республике и рекомендует структурам Организации Объединенных Наций, которые осуществляют мониторинг и предоставляют информацию, и далее документально фиксировать нарушения международного гуманитарного права и нарушения и ущемления прав человека, включая те из них, которые могут быть равносильны преступлениям против человечности и военным преступлениям, вынести рекомендации для усиления защиты гражданского населения и повышения эффективности мер по привлечению виновных к ответственности, а также обеспечить возможность заслушивать свидетельские показания сирийских правозащитников, жертв пыток и сексуального и гендерного насилия, бывших задержанных и других сирийцев, используя для этого надлежащие и гарантирующие безопасность средства, и при наличии информированного согласия;

46. *выражает сожаление* по поводу ухудшения гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике и, обращая внимание на важность разделения бремени ответственности, настоятельно призывает международное сообщество исполнить свой долг и в срочном порядке обеспечить оказание финансовой поддержки принимающим странам и общинам, с тем чтобы они могли удовлетворять растущие гуманитарные потребности сирийских беженцев;

47. *призывает* всех членов международного сообщества, включая всех доноров, выполнить ранее данные ими обещания и продолжать оказывать Организации Объединенных Наций, ее специализированным учреждениям и другим

участникам гуманитарной деятельности поддержку, столь необходимую им для предоставления гуманитарной и медицинской помощи миллионам нуждающихся сирийцев, включая как перемещенных внутри страны лиц, так и лиц, находящихся в принимающих странах и общинах;

48. *с удовлетворением отмечает* усилия тех стран за пределами региона, которые приняли меры и выработали стратегии для оказания помощи сирийским беженцам и их приема, призывает эти страны активизировать эти усилия, призывает также другие государства за пределами региона рассмотреть возможность осуществления подобных мер и стратегий в целях предоставления сирийским беженцам защиты и оказания им гуманитарной помощи, признает необходимость улучшения условий на местах для того, чтобы беженцы могли добровольно, осознанно, в безопасных и достойных условиях вернуться в родные места или в другое место по своему выбору и принимает к сведению недавний вывод Комиссии по расследованию о том, что Сирийская Арабская Республика пока не может создать безопасные и стабильные условия для устойчивого и достойного возвращения беженцев или для 6,7 миллиона перемещенных внутри страны лиц;

49. *решительно осуждает* преднамеренный отказ гражданскому населению в гуманитарной помощи от кого бы он ни исходил, в частности отказ в медицинской помощи и участвовавшие в последнее время случаи прекращения водоснабжения и санитарно-технического обслуживания в гражданских районах, подчеркивая, что принуждение гражданского населения к голоду в качестве метода ведения войны запрещено международным правом, и особо отмечая главную ответственность правительства Сирийской Арабской Республики в этой связи;

50. *требует*, чтобы сирийский режим и все другие стороны конфликта обеспечили полный, незамедлительный, беспрепятственный и непрерывный, безопасный и свободный доступ Организации Объединенных Наций и участников гуманитарной деятельности, в том числе в осажденные и труднодоступные районы, такие как Эр-Рукбан, чтобы сирийский режим прекратил препятствовать передвижению Организации Объединенных Наций и участников гуманитарной деятельности через северо-восточную часть и другие районы Сирийской Арабской Республики, особенно с учетом сужения гуманитарного пространства и ухудшения гуманитарной обстановки после того, как в резолюциях Совета Безопасности [2504 \(2020\)](#), [2533 \(2020\)](#) и [2585 \(2021\)](#) не было санкционировано открытие пункта пересечения границы в Эль-Ярубии, поддерживал функционирующим пункт пересечения границы Фиш-Хабур и другие контрольно-пропускные пункты вдоль турецкой границы с Сирийской Арабской Республикой и обеспечивал бесперебойные поставки гуманитарной помощи нуждающимся на всей территории Сирийской Арабской Республики, в том числе по коммерческим маршрутам, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#), [2254 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#), [2332 \(2016\)](#), [2393 \(2017\)](#), [2401 \(2018\)](#), [2449 \(2018\)](#), [2504 \(2020\)](#), [2533 \(2020\)](#) и [2585 \(2021\)](#);

51. *решительно осуждает* практику похищения людей, захвата заложников, произвольного задержания, пыток и убийств гражданских лиц, применяемую негосударственными вооруженными группами и террористическими группами, которые Совет Безопасности признал таковыми, прежде всего «Хаят тахрир аш-Шам» (ранее известной как Фронт «Ан-Нусра»), а также ИГИЛ (известным также как ДАИШ), и филиалами «Аль-Каиды», такими как «Хуррас ад-Дин», и подчеркивает, что такие акты могут быть равносильны преступлениям против человечности;

52. *выражает сожаление* по поводу страданий и пыток, которым подвергаются лица, находящиеся в центрах содержания под стражей на всей территории Сирийской Арабской Республики, и которые описаны в докладах Комиссии по расследованию и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, а также в доказательствах, представленных «Цезарем» в январе 2014 года, и в сообщениях о массовых убийствах содержащихся под стражей лиц сирийской службой военной разведки;

53. *решительно осуждает* убийства содержащихся под стражей лиц, которые, согласно сообщениям, совершаются на объектах сирийской службы военной разведки, и призывает сирийский режим освободить всех незаконно задержанных лиц, включая женщин, детей и пожилых людей, и содействовать предоставлению информации о тех, кто до сих пор находится под стражей, а также о тех, кто погиб, находясь в местах лишения свободы после задержания сирийским режимом, и возвращению их останков при обеспечении полной транспарентности в отношении того, что произошло с этими лицами, и настоятельно призывает режим немедленно прекратить свою отвратительную практику массовых задержаний и пыток с целью заставить замолчать и подавить политическую оппозицию, журналистов и других представителей средств массовой информации и лишить сирийских граждан их прав на свободу выражения мнений;

54. *призывает* предоставить соответствующим международным наблюдательным органам доступ к задержанным лицам, находящимся во всех тюрьмах и центрах содержания под стражей, включая все военные объекты, упоминаемые в докладах Комиссии по расследованию;

55. *требует* в этой связи немедленного освобождения всех лиц, произвольно или незаконно задержанных сирийским режимом, отмечает, в частности, дополнительные серьезные риски для здоровья, создаваемые пандемией COVID-19, и высокие риски, ухудшающие и без того тяжелое положение заключенных, и отмечает в этой связи заявления, сделанные Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека, Специальным посланником и Комиссией по расследованию;

56. *требует*, чтобы все стороны предпринимали все надлежащие шаги для защиты гражданских лиц и небоеспособных комбатантов, включая лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, и подчеркивает, что главная ответственность за защиту населения в этой связи лежит на сирийском режиме;

57. *решительно осуждает* повреждение и уничтожение объектов культурного наследия Сирийской Арабской Республики, в частности в Пальмире и Алеппо, и организованное разграбление сирийских культурных ценностей и незаконную торговлю ими, о которых говорится в резолюциях Совета Безопасности [2199 \(2015\)](#) от 12 февраля 2015 года и [2347 \(2017\)](#) от 24 марта 2017 года, подтверждает, что умышленные нападения на исторические памятники могут быть равносильны военным преступлениям, и подчеркивает необходимость предания правосудию лиц, совершивших такие преступления;

58. *выражает сожаление* по поводу военного наступления, которое началось в декабре 2019 года в мухафазе Идлиб и прилегающих районах и повлекло за собой в массовом порядке ранения, гибель, перемещение и страдания гражданского населения и нанесло огромный ущерб гражданской инфраструктуре, напоминает о выводах Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию, учрежденной Генеральным секретарем в этой связи, с глубокой озабоченностью отмечает недавние выводы Комиссии по расследованию о том,

что имеются разумные основания полагать, что во время упомянутого наступления были совершены военные преступления и преступления против человечности, принимает также к сведению замечания Комиссии о неодинаковых последствиях этого военного наступления для мужчин и для женщин и сохраняет крайнюю обеспокоенность этой ситуацией;

59. *с озабоченностью отмечает* сохранение небезопасной обстановки на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, значительное увеличение гуманитарных потребностей и сужение гуманитарного пространства после того, как в резолюциях Совета Безопасности 2504 (2020), 2533 (2020) и 2585 (2021) не было санкционировано открытие пункта пересечения границы в Эль-Ярубии, которое еще больше усугубляется отсутствием доступа к воде и электричеству, что продолжает подрывать стабильность и безопасность всего региона, сводя на нет успехи в борьбе с ИГИЛ (также известным как ДАИШ) и ухудшая гуманитарную обстановку и способность гуманитарных организаций удовлетворять гуманитарные потребности;

60. *подчеркивает*, что особую обеспокоенность вызывает ситуация на северо-западе Сирийской Арабской Республики, прежде всего в Идлибе, решительно осуждает нападения на гражданских лиц, персонал оперативного реагирования и гражданскую инфраструктуру, отмечая, что продолжающееся насилие, включая бомбардировки с воздуха, продолжает приводить к гибели и ранениям гражданских лиц и персонала оперативного реагирования, а также наносит катастрофический ущерб гражданской инфраструктуре, включая медицинские и образовательные учреждения, и приветствует создание комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию, которой поручено расследовать случаи разрушения и повреждения объектов, включенных в деэскалационный перечень Организации Объединенных Наций, и объектов, пользующихся поддержкой Организации Объединенных Наций;

61. *выражает обеспокоенность* по поводу сообщений о нападениях на гражданское население, поддержавшее мирные протесты в 2011 году, в таких районах, как Дараа, и сравнимого с осадным положением в Дараа, из-за которого перемещенными лицами стали 40 000 человек и возникла острая нехватка продовольствия и медикаментов, а также целенаправленных убийств гражданских лидеров, включая бывших судей, медицинских работников и других лиц, участвовавших в переговорах о примирении, отмечая, что в июне 2021 года Председатель Комиссии по расследованию сообщил, что в период с июля 2020 года по апрель 2021 года было зарегистрировано не менее 130 таких инцидентов, что свидетельствует о сохранении нестабильной обстановки;

62. *выражает также глубокую обеспокоенность*, в частности, по поводу наблюдавшегося в последнее время роста насилия на северо-западе, включая авиаудары, и последствий этого насилия для гражданского населения, включая сообщения о гибели и ранениях по меньшей мере 45 детей с начала июля 2021 года, подчеркивает настоятельную необходимость немедленного прекращения военных действий в Идлибе и прилегающих районах, принятия в первоочередном порядке мер по защите всех гражданских лиц, включая перемещенных лиц, и обеспечения полного, своевременного, незамедлительного, неограниченного и безопасного гуманитарного доступа, включая трансграничный доступ, ссылается на Дополнительный протокол к Меморандуму о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб, подписанный Российской Федерацией и Турцией 5 марта 2020 года, и подчеркивает важность продолжения работы по сохранению спокойствия на местах и созданию необходимых условий для безопасного, достойного и добровольного возвращения перемещенных лиц;

63. *настоятельно призывает* все стороны конфликта принимать все соответствующие меры для обеспечения безопасности и защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, персонала специализированных учреждений и всего прочего персонала, участвующего в оказании чрезвычайной гуманитарной помощи, включая национальных сотрудников и сотрудников, набранных на местах, как того требуют нормы международного гуманитарного права, без ущерба для свободы передвижения и доступа таких лиц, подчеркивает необходимость не препятствовать и не мешать таким усилиям, напоминает, что нападения на гуманитарных работников могут быть равносильны военным преступлениям, и отмечает в этой связи, что Совет Безопасности подтвердил, что будет принимать дальнейшие меры в случае невыполнения любой из сирийских сторон его резолюций [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#), [2234 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#), [2286 \(2016\)](#), [2393 \(2017\)](#), [2401 \(2018\)](#), [2449 \(2018\)](#) и [2585 \(2021\)](#);

64. *настоятельно призывает* международное сообщество поддерживать руководящую роль и полноценное, эффективное и конструктивное участие женщин во всех усилиях, направленных на достижение политического урегулирования сирийского кризиса, как это предусмотрено Советом Безопасности в его резолюции [1325 \(2000\)](#) и всех последующих резолюциях по вопросу о женщинах, мире и безопасности;

65. *подтверждает*, что конфликт в Сирийской Арабской Республике можно урегулировать только политическим путем, вновь заявляет о своей приверженности национальному единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и настоятельно призывает стороны конфликта воздерживаться от действий, которые могут привести к дальнейшему ухудшению положения в области прав человека, обстановки в плане безопасности и гуманитарной ситуации, с тем чтобы можно было обеспечить подлинный политический переход на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года и в соответствии с резолюциями Совета Безопасности [2254 \(2015\)](#), [2268 \(2016\)](#) и [2585 \(2021\)](#) — переход, который будет отвечать законным чаяниям сирийского народа в отношении создания, при полноценном, равноправном и конструктивном участии и руководящей роли всех женщин на всех уровнях, гражданского, демократического и плюралистического государства, где нет места межконфессиональной разобщенности и дискриминации по этническому, религиозному, языковому, гендерным или любым другим признакам и где всем людям, независимо от пола, религии и этнической принадлежности, обеспечена равная защита, и требует далее, чтобы все стороны в срочном порядке приложили усилия для всеобъемлющего осуществления заключительного коммюнике, в том числе посредством создания инклюзивного переходного руководящего органа, наделенного всей полнотой исполнительной власти и сформированного на основе взаимного согласия и с учетом необходимости обеспечения преемственности в работе государственных институтов.